

УДК 1(091)

В.Л. Петрушак¹, Б.А. Мохамад²¹канд. филос. наук, доц., доц. каф. философии

Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

²канд. филос. наук, ст. преподаватель каф. китайской филологии

Белорусского государственного университета

e-mail: ¹valentin70060@mail.ru; ²bashar1984@mail.ru

МИР-СИСТЕМА КАПИТАЛИЗМА КАК ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Анализируются основные аспекты проблематики капитализма. Отмечен закономерный характер формирования в XVI в. мир-системы капитализма и международного рынка. Обращено внимание на социальные последствия капиталистической мир-системы, которые проявились в чрезмерном развитии ее ядра (страны Западной Европы, США, Япония, Австралия и Новая Зеландия) за счет жесткой эксплуатации полупериферии (Южная и Восточная Европа) и периферии (страны Азии, Африки и Латинской Америки), что консервировало экономическую отсталость этих регионов Земли. Пройдя ряд стадий своего развития, капитализм на финансовой стадии (80-е гг. XX – начало XXI в.) вступил в период системного кризиса, что проявляется в абсолютном (более 90 %) преобладании спекулятивных торгово-банковско-биржевых сделок и развитии глобальных проблем человечества.

Введение

Важнейшим феноменом мировой истории является капитализм как наиболее развитая формационная модель мироустройства западноевропейской цивилизации. Подобное мироустройство, впервые оформившись как отличный от феодализма социально-экономический строй общества в ряде городов Италии уже в XIV в., превратилось к XVI в. в мир-систему капитализма.

Цель статьи заключается в формировании представления о капитализме как мир-системной организации современного общества на основе использования ряда положений формационной теории К. Маркса и Ф. Энгельса, а также некоторых понятий и идей цивилизационного и мир-системного подходов. Предмет исследования – направленность трансформационных процессов мир-системы капитализма как основы кризисного состояния современной техногенной цивилизации.

Осмысление динамики функционирования мирового исторического процесса и глобализационных процессов современного общества предполагает пристальное изучение особенностей становления и развития капиталистического общества как основы мир-системной организации современного общества, которое изначально сформировалось как социально-экономическая и политическая организация Западной Европы Нового времени, пришедшая на смену феодализму, но вступившая сегодня в фазу системного кризиса. Сегодня, как отмечает известный американский социолог И. Валлерстайн, «снова наблюдается конец исторической системы, аналогичный концу феодальной системы 500–600 лет тому назад» [1, с. 20].

Капитализм – это общественно-экономическая формация, основанная на частной собственности на средства производства, главенстве рыночной экономики в общественном производстве, эксплуатации наемного труда капиталом и свободе предпринимательства. Основные признаки капитализма – это господство товарно-денежных отношений и частной собственности на средства производства в экономике страны; наличие развитого общественного разделения труда и рост обобществления производства; эксплуатация наемных рабочих капиталистами. «Производство прибавоч-

ной стоимости, или нажива, – таков абсолютный закон» капиталистического способа производства [2, с. 632].

Многие западные историки и философы (Э. Мейер, М.И. Ростовцев, Ф. Хайхельхайм, У. Тарн, Л. Brentано, Т. Mommsen) писали о наличии капиталистических отношений в Древней Греции и Древнем Риме или, как А. Допш, в раннем Средневековье. При этом «греческое и римское рабовладение рассматривалось как естественное дополнение буржуазного общественного строя – подобно рабовладению, процветавшему в американских южных штатах вплоть до Гражданской войны во второй половине XIX века» [3, с. 68].

Такая расширительная трактовка капитализма не позволяет найти не только четких критериев для определения времени возникновения капитализма, но и вносит путаницу в понимание реальных закономерностей исторического процесса. В частности, ростовщический и торговый капитал в докапиталистических формациях ошибочно отождествляется с капиталистическим строем. Однако эти формы капитала, как отмечал еще К. Маркс, «задолго предшествуют капиталистическому способу производства и наблюдаются в самых различных общественно-экономических формациях» [4, с. 142]. Эти формы капитала как раз и существуют в виде введенного в научный оборот Аристотелем (384–322 до н. э.) понятия «хрематистика» как паразитарной формы экономического уклада, обслуживающего рыночный сегмент экономики в форме ростовщичества, который не создает своего способа производства, а эксплуатирует существующий. «Ростовщичество стремится просто его сохранить, чтобы иметь возможность эксплуатировать его снова и снова; оно консервативно и только доводит существующий способ производства до более жалкого состояния» [4, с. 159–160].

Такая роль торгово-ростовщического капитала была вызвана тем обстоятельством, что в докапиталистических формациях экономика носила натуральный характер при условии преобладания внешней торговли и слаборазвитости внутреннего рынка и отсутствия промышленного капитала. Однако впервые в истории в Италии начала XIV в., в отличие от других стран Европы, феодализм был значительно подорван, до некоторой степени «сломлен исключительным развитием городов» [4, с. 365], политически господствовавших над деревней.

Интенсивный подъем производительных сил в городе и деревне в Северной и Средней Италии привел в XIV в. к появлению мануфактур и зарождению промышленного капитала. Мануфактурное производство являлось значительным прогрессом в развитии экономики Италии, так как превосходило цеховое своей производительностью и рентабельностью, хотя и было примитивным. Крупнейшими были компании Барди, Веллутти, Перуцци и др. В 30-е гг. XIV в. «весь город заполнен сотнями предприятий, производящих высококачественные сукна, общая стоимость которых в четыре раза превышает бюджет коммуны, десятки тысяч рабочих и ремесленников участвуют в этом сукнодельческом производстве» [5, с. 16]. Мануфактуры – это лишь первые островки капиталистического производства среди господства феодальных отношений в Европе и в самой Италии, что дало основание Энгельсу характеризовать этот период в истории Италии как «начало современной капиталистической эры» [6, с. 382]. Это обстоятельство позволяет датировать время возникновения капитализма XIV веком, что создало определенную материальную основу для развития философии и культуры эпохи Возрождения.

В то же время в XV–XVII вв. по мере нарастания кризиса феодальной системы пришла в упадок и существовавшая с IX в. в результате активного развития городов средиземноморская мир-система феодализма во главе с Венецией, которая взяла под свой контроль основные товарные и денежные потоки того времени. Особо значимой была венецианская торговая монополия на соль и частичный контроль на торговлю ос-

новными продуктами питания, такими, как зерно и оливковое масло, что приносило им колоссальный доход. Кроме того, «Венеция, чеканила серебряный гроссо и золотой дукат, который стал международной валютой для государств Средиземноморского бассейна» [7, с. 68]. В результате в Западной Европе обозначился денежный дефицит в торговле с Востоком. Так, английский экономист Эдуард Мисселден в начале XVII в. с тревогой констатировал: «Денег становится меньше вследствие торговли с нехристианскими странами, с Турцией, Персией и Ост-Индией... Деньги же, которые вывозятся для торговли с нехристианскими народами в вышеуказанные страны, всегда расходуются и никогда не возвращаются назад» [8, с. 64]. Это обстоятельство наряду с захватом турками Константинополя 29 мая 1453 г. побудило Португалию, Испанию, а затем Нидерланды, Францию и Англию встать на путь Великих географических открытий с целью поиска морских путей в Индию, колониальных захватов и развития океанической торговли. Совокупность этих условий дала толчок формированию капиталистической мир-системы мирового рынка, что привело к экономическому упадку Италии и превращению ее вплоть до начала XX в. в полупериферию капитализма. После того как революция мирового рынка с конца XV в. уничтожила торговое преобладание Северной Италии, это обусловило быстрый рост государств, расположенных на новых торговых путях: Испании, Португалии, Голландии и Англии, – которые обогатились за счет колониальных грабежей.

Упадок средиземноморской торговли и перемещение торговых путей в Атлантику привело к тому, что во второй половине XVI в. в северные Нидерланды устремились протестанты и лютеране из Германии, гугеноты из Франции и венецианские купцы вместе со своими капиталами. Венецианцы привнесли в новый союз Больших Капиталов с местными торговцами-ростовщиками «отточенную веками островную стратегию, включавшую в себя монополизацию морской торговли и манипулирование континентальными аристократиями» [9]. В результате в протестантской среде местных капиталистов оформилась и протестантская этика капитализма, когда накопление богатства рассматривалось, особенно в кальвинизме, как проявление божественной благодати, что создало условия для быстрого развития капитализма. Реализация этой ценностной модели способствовала тому, что, по замечанию М. Вебера, «нажива в такой степени мыслится как самоцель, что становится чем-то трансцендентным и даже просто иррациональным по отношению к “счастью” или “пользе” отдельного человека. Теперь уже не приобретение служит человеку средством удовлетворения его материальных потребностей, а все существование человека направлено на приобретение, которое становится целью его жизни» [10, с. 75].

Эти процессы привели к формированию мир-системы капитализма, центрами которой в XVI–XVII вв. стали Нидерланды, в XVIII–XIX вв. Англия, а в XX – начале XXI в. США. Как отметил И. Валлерстайн, сама мир-система капитализма формировалась до конца XIX в. и включает в себя ядро (страны Западной Европы, США, Япония, Австралия и Новая Зеландия), полупериферию (страны Восточной Европы, а затем и бывшего СССР; сегодня в их число входят Китай и Индия) и периферию (страны третьего мира – Азия, Африка и Латинская Америка).

В целом «мир-экономика», созданная в результате экономической и политической экспансии Европы XV в., как писал А. Г. Франк, «привела к инкорпорации ныне недоразвитых стран в единый поток мировой истории, который одновременно породил нынешнюю развитость одних стран и недоразвитость других» [11, р. 41].

Исторически мир-система капитализма прошла в своем развитии ряд этапов:

- 1) домонополистический капитализм (XVI – конец XIX в.);
- 2) монополистический капитализм (конец XIX в. – 1933 г.);
- 3) государственно-монополистический капитализм (1933–1980 гг.).

4) финансовый капитализм (1980 г. – начало XXI в.);

Реакцией полупериферийных территорий Европы восточнее Рейна стала консервация феодальных отношений или «второе издание крепостничества», так как возникла потребность обеспечения Англии хлебом.

И. Валлерстайн обратил внимание на то, что различная функциональная нагрузка в распределении ресурсов привела первоначально (до 70-х гг. XIX в.) в различных зонах мир-системы к различным формам контроля над трудом: наемный труд и самозанятость в центре, испольщина в полупериферийной зоне и рабство и «феодализм» на периферии. «Именно условие фактического наличия трех указанных зон, которым присущи различные способы контроля над трудом, было основой существования мир-экономики. В противном случае было бы невозможно обеспечить тот тип перемещения прибавочного продукта, который позволил капиталистической системе воплотиться в жизнь» [12, с. 102].

В этой связи необходимо отметить, что крепостничество – явление относительно позднее. В своей классической форме оно устанавливается в Германии под воздействием мощного спроса на хлеб в переживающей «чистку земли» Англии, что Маркс зафиксировал в «Капитале». «В XV веке немецкий крестьянин, хотя и обязан был почти всюду нести известные повинности продуктами и трудом, но вообще был, по крайней мере, фактически, свободным человеком, но уже с половины XVI века свободные крестьяне Восточной Пруссии, Бранденбурга, Померании и Силезии, а вскоре и Шлезвиг-Гольштейна были низведены до положения крепостных» [2, с. 248].

Та же ситуация наблюдалась в Речи Посполитой, Австрийской империи Габсбургов и России. Одновременно формировалась и колониальная система грабежа целых континентов. Как отметил Ч.С. Кирвель, «колониальная экспансия Запада погубила более 90 млн австралийских аборигенов и американских индейцев, а варварская торговля людьми унесла жизни более 20 млн африканцев» [13, с. 170–171].

Возродилось и рабство. Уже в XVI в. Запад стал осознавать себя как наследник Рима и восстанавливать в правах рабство. «Через Турцию поступали в Европу угнанные крымскими татарами славяне, возродили работорговлю фризы. В 1730 г. Ливерпуль использовал для торговли рабами 15 кораблей, в 1751 г. – 53 корабля, в 1760 г. – 74, в 1770 г. – 96 и в 1792 г. – 132 корабля. Вот данные из доклада 1803 г. В 1790 г. в английской Вест-Индии (штаты США, бывшие английской колонией) на 1 свободно-го приходилось 10 рабов, во французской – 14, в голландской – 23. Да и в европейских столицах присутствовало рабство. В Лиссабоне в 1633 г. при общей численности населения около 100 тыс. человек только черных рабов насчитывалось более 15 тыс.» [14, с. 5].

С 1891 г. начинается монополистический этап развития капитализма. «Государство прилагает все усилия к тому, чтобы посредством законов, декретов, принимаемых под давлением борьбы рабочих, с помощью коллективных соглашений сделать более гуманным первоначальный капитализм» [15, с. 266]. Как известно, тенденция к ускоренной монополизации мир-системы капитализма усилилась во время мирового экономического кризиса (1900–1903 гг.). Ленин, считая эту стадию высшей, ошибочно определил ее только как канун социализма и отметил, что эта стадия связана с началом «огосударствления капиталистического производства, соединения гигантской силы капитализма с гигантской силой государства в один механизм, ставящий десятки миллионов людей в одну организацию государственного капитализма» [16, с. 83]. В работе «Империализм как высшая стадия капитализма» он определил империализм как «капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» [17, с. 387].

В действительности такой уровень развития капитализма может оказаться и основой для азиатского способа производства на новой индустриальной стадии его развития, который также характеризуется господством государственной собственности на средства производства. Не случайно именно приверженность построению социализма до сих пор характерна для Китая, который до середины XIX в. относился к центру мир-системы азиатского, или восточного, способа производства. В 1923 г. В.И. Ленин считал, что социализм, «тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный» [18, с. 372–373].

В эту эпоху «важнейшим условием для включения значительной части эксплуатируемого класса в разряд обеспеченных людей была невиданная до капитализма производительность труда, позволяющая создать огромную, невозможную ни при одном из ранее существовавших способов производства массу общественного продукта» [19, с. 516–517].

Таким образом, в странах центра господствовало безудержное паразитическое потребление продуктов и ресурсов, в то время как в периферийных странах нарастает нищета и обездоленность. Первый президент Римского клуба Аурелио Печчеи (1908–1984) писал: «Наше бурное и беспокойное общество, подвижное, по-видимому, исключительно целями материального характера и готовое заплатить любую цену за намеченные достижения, развило в себе прямо-таки поразительную склонность к расточительству, и этот порок мешает ему воспользоваться плодами даже достигнутого ныне роста. И главными рассадниками этого зла явились сверхразвитые, перезрелые страны и регионы, породившие уродливое дитя, консюмеризм – живое свидетельство их вырождения» [20, с. 161].

Преобразование большинства членов общества стран «золотого миллиарда» в потребителей обеспечивает гарантированный сбыт постоянно возрастающего объема произведенной продукции. Возникает общество массового потребления, или консюмеризма (от англ. consume – потреблять), которое могло обеспечить безбедное существование звездам большого спорта, шоу-бизнеса. Так, «Пол Маккартни заработал 713 млн фунтов стерлингов (1 фунт = 1,4 доллара), Эндрю Ллойд-Уэббер – 420 млн, Камерон Макинтош – 400 млн, Мадонна и ее муж Гай Ричи – 180 млн, Элтон Джон и Мик Джаггер – каждый по 150 млн, Джордж Харрисон оставил своей вдове 140 млн» [19, с. 516].

Одновременно сформировался «средний класс», который отличался сравнительно высоким уровнем жизни до конца XX в. «Важнейшим условием для включения значительной части эксплуатируемого класса в разряд обеспеченных людей была невиданная до капитализма производительность труда, позволяющая создать огромную, невозможную ни при одном из ранее существовавших способов производства массу общественного продукта» [19, с. 516–517].

С 80-х гг. XX в. капитализм вступил в стадию финансового капитализма, связанного с ростом роли и значимости торгово-ростовщического капитала и биржевых спекуляций, когда прибыль опережает доход от вложений в промышленный капитал. Такой переход осуществился, когда благодаря торжеству неолиберализма, а затем распаду СССР произошел отказ от социального государства. «Социальная защита, – пишет М. Альбер, – рассматриваемая как критерий прогресса общества, теперь осуждается и обвиняется в поощрении лени» [15, с. 268].

Как показал доклад ООН «Глобализация с человеческим лицом» (1999), «разрыв в уровне жизни между пятью богатейшими и пятью беднейшими странами в 1960 г. составил 30 : 1, в 1990-м 60 : 1, в 1997-м – 74 : 1» [13, с. 171–172].

Различия в распределении богатства в мир-системе капитализма проявляются в распределении мирового ВВП. Так, в руках 10 % взрослого населения мира оказалось

сосредоточено 85 % мирового богатства, находящегося в личной собственности; в руках 5 % находится 71 % богатства; в руках богатейшего 1 % – 40 % [21, с. 26].

В то же время росла и доля спекулятивных сделок в рамках мировой финансовой системы. Н. Хомский утверждает: «В 1971 г. 90 % международных финансовых сделок относились к реальной экономике – к торговле или долгосрочным инвестициям, а 10 % были спекулятивными. К 1990 г. процентное соотношение изменилось на противоположное, а к 1995 г. около 95 % значительно больших сумм были спекулятивными, с ежедневными потоками, как правило, превосходящими общие резервы для международного обмена семи крупнейших индустриальных держав более чем на один триллион долларов в день и весьма краткосрочными: около 80 % сумм возвращались назад за неделю и менее того» [22, с. 34]. В докладе Римского клуба за 2018 г. было отмечено, что «около 98 % международных финансовых операций являются по существу спекулятивными, так как они не используются для оплаты товаров и услуг. И спекуляции, как правило, имеют очень краткосрочные временные интервалы, которые... могут иметь весьма разрушительные последствия в будущем» [23, р. 169].

Уже эти данные свидетельствуют, что именно стадия финансового капитализма – это стадия кризиса и упадка капитализма и капиталистической мир-системы, поскольку:

1) торгово-ростовщический и банковский капитал превосходят по значимости промышленный;

2) разрыв в уровнях социального неравенства как в обществе, так и в мир-системе капитализма достиг опасных для существования капитализма пределов;

3) нарастание экологических проблем человечества, которые есть результат действий закона получения максимальной прибыли и увеличения оборота капитала.

Преодоление кризиса мир-системы капитализма возможно при условии жесткого контроля со стороны государств за деятельностью банковско-торгового капитала, резкого пресечения спекулятивных сделок, разработки и реализации программ развития экономики и решения глобальных проблем человечества, особенно экологического, демографического и антропологического кризиса, а также разработки мер социальной защиты населения.

Заключение

Мир-система капитализма – это феномен развития мирового исторического процесса, который появился в результате развития кризиса феодального способа производства, сочетающегося с изменениями в экономической жизни (появлением мануфактур), геополитической (ликвидация Великого шелкового пути и становление океанической торговли) и духовной (протестантская этика капитализма).

Формирование мир-системы капитализма привело не только к утверждению рыночной экономики в мировом масштабе, но и к расцвету работоторговли и рабовладения в странах Южной и Северной Америки и к искусственной консервации феодальных отношений в Южной и Восточной Европе, Азии и Африке. Эти обстоятельства диктовались потребностями снижения издержек производства и стремлением к получению максимальной прибыли. Расцвет мир-системы капитализма в XX в. и ее конкуренция с СССР привела к росту различий ядра и ее периферийных регионов в планетарных масштабах и к развитию сверхпотребления основной части населения стран Золотого миллиарда, к чрезмерным диспропорциям в распределении национального богатства как внутри общества, так и внутри мир-системы. Стадия финансового капитализма есть стадия системного кризиса и упадка мир-системы капитализма, вызванного чрезмерным развитием спекулятивного банковского и торгово-ростовщического капитала, что ведет к упадку и стремительной деградации промышленного капитала и развитию кризисных явлений в экономике и к обострению глобальных проблем человечества.

Решение этих проблем возможно в случае усиления контроля государства в торгово-финансовой и банковской сфере, пресечения ростовщичества и решения глобальных проблем человечества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валлерстайн, И. Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется? / И. Валлерстайн // Социол. исслед. – 1997. – № 1. – С. 8–21.
2. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Полн. собр. соч. : в 50 т. – 2-е изд. – М., 1955–1974. – Т. 23 : Процесс производства капитала. – 1960. – 900 с.
3. Алексеев, В. В. Гибель Советского Союза в контексте истории социализма / В. В. Алексеев, С. А. Нефедов // Обществ. науки и современность. – 2002. – № 6. – С. 66–77.
4. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Полн. собр. соч. : в 50 т. – 2-е изд. – М., 1955–1974. – Т. 25 : в 2 ч. – 1961. – Ч. 2 : Процесс капиталистического производства, взятый в целом. – 784 с.
5. Рутенбург, В. И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии / В. И. Рутенбург. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1951. – 227 с.
6. Маркс, К. К итальянскому читателю. Предисловие к итальянскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1893 года / К. Маркс, Ф. Энгельс // Полн. собр. соч. : в 50 т. – 2-е изд. – М., 1955–1975. – Т. 22. – 1962. – С. 381–382.
7. Петров, А. М. Великий шелковый путь. О самом простом, но малоизвестном / А. М. Петров. – М. : Восточ. лит., 1995. – 127 с.
8. Макаров, В. Мировой кризис 7. Нидерланды – схватка двух стратегий [Электронный ресурс] / В. Макаров // КОНТ : Платформа для соц. журналистики. – Режим доступа: <https://cont.ws/@drmoriarthy/295007>. – Дата доступа: 15.06.2016.
9. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избр. произведения ; пер. с нем. и общ. ред. Ю. Н. Давыдова [и др.]. – М., 1990. – С. 72–272.
10. Бек, К. История Венеции / К. Бек. – М. : Весь Мир, 2002. – 192 с.
11. Frank, A. G. Sociology of Development and Underdevelopment of Sociology Frank / A. G. Frank // Latin America: Underdevelopment and Revolution Essays on the Development of Underdevelopment and the Immediate Enemy / A. G. Frank. – New York, 1969. – P. 21–94.
12. Валлерстайн, И. Мир-система Модерна : в 4 т. / И. Валлерстайн ; пер. с англ. Н. Проценко, А. Черняева ; под ред. А. Усачева. – М., 2015. – Т. 1 : Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. – 552 с.
13. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов / Ч. С. Кирвель [и др.] ; под ред. Ч. С. Кирвеля. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : Четыре четверти, 2010. – 548 с.
14. Кара-Мурза, С. Крепостная Россия. Мудрость народа или произвол власти? / С. Кара-Мурза, М. Шевченко, А. Чаянов. – М. : Алгоритм, 2016. – 336 с.
15. Альбер, М. Капитализм против капитализма / М. Альбер. – М. : Экон. шк., 1998. – 296 с.
16. Ленин, В. И. Война и революция / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – М., 1958–1966. – Т. 32. – 1969. – С. 77–102.
17. Ленин, В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма (популярный очерк) / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – М., 1958–1966. – Т. 27. – 1969. – С. 299–426.

18. Ленин, В. И. О кооперации / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. в 55 т. – 5-е изд. – М., 1958–1966. – Т. 45. – 1969. – С. 369–377.
19. Семенов, Ю. И. Философия истории (общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней) / Ю. И. Семенов. – М. : Современ. тетради, 2003. – 776 с.
20. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М. : Прогресс, 1985. – 312 с.
21. Davies, J. B. The World Distribution of Household Wealth [Electronic resource] / J. B. Davies, S. Sandstrom, E. N. Wolff. – Mode of access: <https://www.wi-der.unu.edu/publication/world-distribution-household-wealth>. – Date of access: 01.02.2008.
22. Хомский, Н. Прибыль на людях. Неoliberalизм и мировой порядок / Н. Хомский ; пер. с англ. Б. М. Скуратова. – М. : Праксис, 2002. – 248 с.
23. Ulrich von Weizsäcker, E. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet : A Report to the Club of Rome prepared for the Club of Rome's 50th Anniversary in 2018 / E. Ulrich von Weizsäcker, A. Wijkman. – New York : Springer Verlag, 2018. – 220 p.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 15.03.2019

Petrushak V.L., Mohamad B.A. Worldsystem of Capitalism as a Phenomenon of the Historical Being of Humanity

The article analyzes the main aspects of capitalism. The natural character of the formation of the capitalism world system and the international market in the 16th century is noted. Attention is drawn to the social consequences of the capitalist world system, which manifested themselves in the excessive development of its core (Western Europe, then the USA and Japan, Australia and New Zealand) due to the hard exploitation of semi-periphery (Southern and Eastern Europe) and the periphery (Asian, African and Latin American), which conserved the backwardness of these regions of the Earth. Having passed a series of periods of its development, capitalism at the financial stage of its development (the 80s of the XX – beginning of the XXI centuries) entered a period of its systemic crisis, which manifests itself in absolute (more than 90 %) prevalence of speculative trade and banking and stock exchange transactions and the development of global problems of mankind.